

Черная Мамба насмешливо улыбнулся, положив на стол пять видеокассет.

"Эти ублюдки записали признания Бельмонта. Я не смог проверить остальные видеокассеты".

"О, Боже мой! Вы действительно национальное сокровище".

Кабайе, смирившийся с ситуацией, вскочил на ноги. Его бледное лицо медленно обретало цвет. Казалось, что он нашел веревку в аду. Лицо Бонипаса тоже посветлело.

"Бонипас, нам нужно это проанализировать", - торопил директор Кабайе.

"Подождите".

Черная Мамба достал из сумки толстую пачку документов.

"Это твой четвертый подарок. Эти документы были найдены в сейфе ЦРУ. Что-то должно всплыть, если вы их проанализируете".

"О! Национальное сокровище, спасибо. Я пойду."

Это была лучшая новость, которую он когда-либо мог получить. Это было как дождь во время голода для Кабайе, который в настоящее время отставал в разведывательной войне против ЦРУ на Ближнем Востоке. Кабайе схватил документы и выбежал на улицу.

"Черная мамба", ты дал нам огромное преимущество. Эти документы гораздо важнее, чем уничтожение Румана. Теперь, когда они у нас, мы можем нанести удар по этим бандитам. Хе-хе, я почти вижу ужасное выражение лица Адама".

DGSE была отброшена назад из-за передовых технологий и скорости производства ЦРУ. Несмотря на то, что их влияние на регион Леванта было под угрозой, во Франции по-прежнему клали яблоко в рот, когда они спали. Даже Бонипас, которого прозвали змеей, не смог сохранить нейтральное выражение лица.

"Хм, я слышу, как растут мои доходы. Вот твой последний подарок. Я сделал фотографии до и после Румана и Капаржа".

Черная Мамба передал небольшой фотоаппарат и откинулся еще дальше в своем кресле. Он достал Cohiba Siglo и начал курить. Это был знак для Бонипаса начать подсчитывать свои доходы.

"Вы фотографировали, несмотря на то, что жаловались на то, как это хлопотно?"

"Я попросил кого-то сделать это вместо меня".

"Ха!"

Бонипас глубоко вздохнул, услышав его неопределенный ответ. Он взглянул на Черную Мамбу.

Раньше он излучал свирепость хищника, а теперь словно смотрел в глубокое озеро. Он так сильно вырос, несмотря на то, что после плана Сахеля прошел всего год. Это касалось и его боевых качеств. Его умственное развитие, однако, было более впечатляющим. Как далеко он может зайти? Бонипас не мог сказать. Он рос довольным. 30 лет своей жизни он посвятил безопасности и национальным интересам своей страны. В молодости бегай ногами, а в старости - глазами. Его глаза оценили стоимость Черной Мамбы как эквивалент богатства

Франции.

"Сколько ты хочешь, Черная Мамба?"

"Я одновременно гражданин Франции и гражданин Кореи. Я не бизнесмен, а воин. Моя преданность Франции - это факт. Я не могу достать весы, чтобы взвесить гандии[1], как на улицах, верно?"

Ха, это страшнее слышать, чем видеть, как он размахивает ножом.

Бонипас замолчал. Боевые преимущества и ценность подарков, которые преподнесла Черная Мамба, были выше его воображения. Она была неисчислима. На его фоне 300 000 000 франков выглядели мизерными. В конце концов, денежным вознаграждениям есть предел. Бонипас перебрал в уме предполагаемую сумму.

Счастливые мысли Бонипаса продолжались. Черная Мамба знал стоимость документов и видеокассет, которые он лично украл у Румана. Он не собирался торговаться, поскольку это задело бы его достоинство.

Бюджет DGSE не поддавался никакому воображению. Бонипас был не из тех идиотов, которые будут ворчать и вытягивать гонорар за работу агента. Он знал, что жалобы исчезают, как только речь заходит о деньгах. Бонипас был человеком, который понимал влияние денег лучше, чем кто-либо другой.

Мысли Бонипаса оборвались в тот момент, когда "Cohiba Siglo" Черной Мамбы подошла к концу. Он посмотрел на Черного Мамбу, который пускал пончиковые кольца из дыма сигары.

Национальное сокровище!

Он действительно был национальным сокровищем Франции. К национальным сокровищам следует относиться как к сокровищам. Придираясь к каждой детали, он только заработает головную боль.

Сметать все одним ударом - идеальный подход, который часто пропагандировал предшествующий ему b\*stard.

"Черная Мамба, давай пока сделаем 500 000 000 франков".

"500,000,000 франков на сейчас?"

Черная Мамба был удивлен до такой степени, что его сердце чуть не выскочило из груди. Его сон вылетел в окно.

"Ах, подождите!"

Удивленный, Бонипас махнул рукой.

"Не сердись. Я знаю, что десять проверок не вполне компенсируют это, тем не менее, пять. Однако у правительства тоже есть трудности. Расходы, превышающие 100 000 000 франков на одно дело, подлежат неофициальному одобрению Конгрессом. На самом деле, их одобрение не является проблемой. Скорее, это риск разоблачения вашей личности как Черной Мамбы. Мы компенсируем это другими способами", - умолял Бонипас.

Тратить 1 000 000 000 франков на одного человека? Новые главы совета ничего не поймут.

Будучи ворами, они с пеной у рта будут обсуждать тему растраты кровно заработанного налога.

Черт возьми, в трех страницах чеков, о которых он говорил, было не 30 000 000 франков, а 300 000 000 франков.

В голове у Черной Мамбы зазвенело. Масштаб был совершенно иной. Бонипас предложил 300 000 000, но он воспринял это как 30 000 000. Честно говоря, Бонипас был единственным, кто совершил эту ошибку, но, с другой стороны, это означало, что он был разумным и справедливым.

500 000 000 франков были эквивалентны 130 000 000 000 вон. Он нажил себе целое состояние. Кроме того, он получал дополнительные бонусы. Эхейя дия! Черная Мамба сосредоточил все свое внимание на сохранении нейтрального выражения лица.

"Что ты имеешь в виду под другим способом?"

"Скажи мне, чего ты хочешь".

Холодный пот стекал по спине Бонипаса. Этот ублюдок был как самый острый нож в мире. Хотя с ним в руках бояться было нечего, одна ошибка могла отрезать руку. Он и был таким ножом.

"Что касается православных христиан и племени курдов, пожалуйста, подготовьте для этих семей жилые помещения в одном из регионов, предоставьте им гражданство и обеспечьте их поселением и работой. Раньше они занимались сельским хозяйством, поэтому предоставление им земли для работы кажется хорошей идеей. Вы можете депортировать всех, кто не работает или ведет себя неподобающе, после одного предупреждения."

"Ваша последняя просьба странная. Бесплатного риса не бывает, да? Заметано!"

Бонипас принял его спокойно. Он не мог осерчать ни на одну из просьб Черной Мамбы. Они уже были выполнены. Франции нужно было только потратить несколько миллионов франков и обеспечить безбедное существование 540 человек на ближайшие несколько лет. По сути, это была простая просьба.

"Во-вторых, верните все культурные ценности, которые были похищены из Кореи".

"О чем вы говорите?"

"Разве вы не знаете? В 1866 году французский флот вторгся в Корею. В то время, когда флот проиграл в битве и отступил, они разграбили культурные ценности Кореи. Это то, что они называют грабежом в военное время".

"Я слышал о египетских и китайских культурных ценностях, но никогда о корейских культурных ценностях".

Черная Мамба плотно закрыл рот. Это был его способ сказать: "Делай, что тебе нужно". Бонипас, смутившись, поднял трубку. Продолжительность разговора увеличилась.

"В Национальной библиотеке Версаля есть коллекция книг под названием "Оегюджангак".

"Это может быть не только это".

"В музее Севра в Париже много корейской керамики. Она была подарена французским дипломатом Виктором Коллином де Планси во время его пребывания в Корее. Культурные ценности, которые были должным образом приобретены частными лицами, не могут быть возвращены."

"А как насчет книг Оегюджангак?".

"Внутреннее законодательство Франции гласит, что возврат иностранных культурных ценностей не допускается. Это сложно, если только закон не будет изменен".

Выражение лица Бонипаса стало напряженным.

"Это мышление вора. Достаточно ли того, что в принятом законе говорится о невозможности возврата украденных иностранных культурных ценностей?"

Разве Франция не провела тщательное расследование культурных ценностей, разграбленных Германией, и не получила их все обратно?"

"Хаха, ты ведь не просто боксер? Ты хорошо разбираешься в истории".

Бонипас был доволен Черной Мамбой. Молодые люди, которые были социально осведомлены, были сокровищем государства. Культурные ценности были не просто дорогим антиквариатом. Они представляли собой историю и дух. Племя без истории и духа потеряет свое будущее, как и племя курдов.

Черная мамба была похожа на книгу корейской королевской семьи, хранящуюся в Версальской национальной библиотеке. Оба они были французами, но их дух принадлежал корейцам. Черная Мамба, настаивавший на своей коринской национальности, был, к сожалению, наивен и дерзок одновременно.

"Черная Мамба, я хочу, чтобы ты выслушал меня и не понял неправильно. Это вопрос национальной власти. Разве Германия вернула культурные ценности потому, что она праведная страна? Если ты так думаешь, то у тебя всего одна клетка мозга. Германия проиграла войну, и победителем стала Франция. Чтобы выжить, у Германии не было другого выбора, кроме как вернуть все культурные ценности. Иначе они столкнулись бы с суровым возмездием".

Бонипас замолчал и нажал на звонок, чтобы попросить чай у секретаря.

"Извините. Я был так связан. Не могу поверить, что забыл подать чай национальному сокровищу. Япония выставила и конфисковала 1 000 000 корейских культурных ценностей. В Японии больше корейских культурных ценностей, чем на материке. Вернула ли Япония эти культурные ценности Корее? Германия вернула культурные ценности как часть стратегии выживания и извинилась за истребление евреев. Корея экономически зависит от Японии, и ей не с чем сравнивать в военном отношении. Япония ни о чем не жалеет, поэтому она изображает высокомерный фронт. Если Корея будет доминировать над Японией в экономическом и военном плане, культурные ценности будут возвращены."

"Ними Джотто!"

Черная Мамба проклял свой собственный рот за то, что поднял эту тему. Его высмеяли за попытку сделать что-то стоящее.

"Корейское правительство никогда официально не обращалось к Франции с просьбой вернуть культурные ценности. Более того, это лишь показывает небрежное отношение корейского правительства к своим культурным ценностям. В настоящее время правительство Кореи построено на фундаменте незаконного государственного переворота. Неизвестно, когда общество погрузится в хаос. В настоящее время неизвестно, осуществляется ли вообще надлежащее управление культурными ценностями."

"Корея должна разобраться с этим сама".

Черная Мамба говорил нетвердым тоном. Его терзало то, что он не мог опровергнуть слова Бонипаса. Несмотря на частые крики, многочисленные реликвии и культурные ценности исчезли во время японской оккупации. Уровень сознания граждан также был низким. Более того, в Корее из пагоды, ставшей национальным сокровищем, вытаскивали камни, чтобы использовать их в качестве кирпичей, а расплавленные золотые украшения продавали в виде слитков. Политики и бюрократы были заинтересованы только во власти и не имели никакого представления о культурных ценностях. От профессора Гиза он также слышал новость о том, что Франция украла национальные сокровища Кореи.

Вот ублюдки!

Не имея возможности опровергнуть эти слова, он все больше расстраивался. Бонипас заговорил спокойным тоном.

"Есть ли у Кореи способ отомстить Франции за то, что она не вернула их культурные ценности? У вас есть право выдвигать требования. То же самое касается и международных отношений. В конечном счете, это логика власти наряду с восприятием проблем политическими лидерами". Мусю, который стал президентом в результате государственного переворота, отказался от ядерных разработок и ракет, чтобы получить одобрение США. Без власти вы не только не сможете найти свое имущество, его еще и отнимут. Это и есть международное сообщество. Политические лидеры и чиновники в Корее, которые не могут распознать и использовать такой талант, как вы, - идиоты".

Бонипас закончил свою речь язвительной критикой. Черной Мамбе нечего было сказать. Он чувствовал злость и считал, что это несправедливо, но он ничего не выиграет, если выскажется.

Он заставил Францию взять часть Чада и потребовал от нее часть. Критика Бонипаса не была ошибочной. В конце концов, такова была логика власти.

"Пожалуйста, проявите искренность при подходе к этому вопросу".

Черной Мамбе хотелось разбить ракушечником головы этих корейских лидеров за то, что они зря тратят его время и усилия.

"Конечно, я должен показать свою искренность. У меня не хватит духу отказать Черной Мамбе в его просьбе. Будущее Кореи светло, пока существуют такие молодые люди, как ты. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы они были возвращены в Корею после обсуждения этого вопроса с министром культуры."

"Я могу только надеяться на хорошие результаты".

С этого момента Черная Мамба решил прекратить разговор. Бонипас был не из тех, кто говорит безрассудно. Они дошли до этого момента, потому что Бонипас хотел показать свою

искренность. Бонипас тут же сменил тему разговора.

"Что вы собираетесь делать с регионом в Сахеле? Мы закончили разговор с президентом Хиссене Хабре. Вы имеете право на получение до 25 000 кубических километров земли. Президент и министр внутренних дел Пионе, должно быть, были очень впечатлены вашим выступлением. Они очень хотели продвинуть этот вопрос".

"Ха! Так много?"

Черная Мамба был удивлен. Земля была в два раза больше, чем он просил. Его не просто называли национальным сокровищем. Франция также относилась к нему как к национальному сокровищу.

"Мой друг ищет хороший регион. Я буду уверен, когда побываю там".

"Сделайте это. Франция всегда будет за тебя".

"...а Черная Мамба всегда будет впереди Франции".

Старший лев-самец и молодой лев-самец обменялись взглядами.

"Спасибо. Мы отличные партнеры. Скоро ты станешь самым богатым человеком в Европе".

На лице Бонипаса появилась улыбка. Он знал, когда нужно сделать шаг вперед, а когда отступить. Переговоры на критические темы могли только ухудшить отношения.

"Скоро ты станешь главным директором DGSE".

Черная Мамба улыбнулся в ответ.

[1] Плод марокканского кактуса.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165277>